
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

I.S. Sayfulin
**Interaction of Tolerance
Principles and Religious
Extremism Factors
in the Political System
of Modern Russia**

The article deals with tolerance as a mechanism of public relations regulation and a means of political control. Basic problems of applying tolerance principles are identified. Causes of the problems emergence in conditions of modern statehood are analyzed.

Key words and word-combinations: tolerance, political processes, public administration, internal policy.

Рассматривается толерантность как механизм регулирования общественных отношений и средство политического управления. Определяются основные проблемы применения принципов толерантности. Анализируются причины возникновения проблем в условиях современной государственности.

Ключевые слова и словосочетания: толерантность, политические процессы, государственное управление, внутренняя политика.

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2Рос)

И.С. Сайфулин

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ФАКТОРОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Распад СССР ознаменовал период глубоких трансформаций российского общества. Изменились и политическая система, и ценностные ориентации. Был взят курс на построение западной модели демократии, построенной на принципах толерантности. Толерантность (англ., фр. tolerance – терпимость от лат. tolerantia – терпение) – термин, обозначающий терпимость. Толерантность не равносильна безразличию и подразумевает принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением [1, с. 471–472].

В контексте рассматриваемого вопроса

толерантность стоит понимать как принцип осуществления политики методами и способами, основанными на взаимном уважении всех участников политического процесса. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение толерантности в политологическом аспекте в сфере развития современного общества, базирующегося на принципах демократии, закона, транспарентности.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. делается акцент на том, что среди основных источников угроз нашей государственной и общественной безопасности – экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране [2]. Экстремизм представляет собой приверженность к крайним взглядам, мерам и действиям [3]. Таким образом, экстремизм прямо противоположен толерантности.

Российский ученый А.А. Козлов, активно занимающийся изучением феномена экстремизма, установил различие экстремистов по идеологической составляющей: националисты (ксенофобы), неонацисты-неонацисты; радикалы в области социально-экономических вопросов; религиозные экстремистские формирования; экологические и культуроохранные экстремисты; мимикранты [4]. Широкая дифференциация экстремистской деятельности четко дает понять многогранность и опасность самого существования феномена экстремизма.

Привитие принципов толерантности в самом широком смысле естественным образом исключит факторы, обуславливающие возникновение тех или иных форм проявления экстремизма. Реальным способом, который может искоренить причину возникновения экстремизма как такового, а не его симптоматичные проявления, является продуманное внедрение принципов толерантности во все сферы жизнедеятельности.

Вопрос проблематики внедрения толерантности впервые возник на Западе. Отечественные исследователи В.В. Макеев и М.А. Гулиев указывают на следующее: «Первой исторической формой проявления толерантности была веротерпимость, принцип которой утвердился в Вестфальском договоре о мире (1648 г.). Этим договором были созданы основы для равноправия религий, в смысле уравнивания прав лютеран, кальвинистов и католиков на всей территории Германии. Его статьи юридически закрепили представление европейцев о том, что для индивидуального и общего блага необходимо признание убеждений и веры другого, “то есть толерантного отношения к нему”» [5]. По нашему мнению, еще более ранним фактом привития и возникновения принципов толерантности можно считать Аугсбургский религиозный мир, заключенный 25 сентября 1555 г. между лютеранскими и католическими субъектами Священной Римской империи и римским королем Фердинандом I. Аугсбургский мир признал лютеранство официальной религией и установил право имперских сословий на выбор вероисповедания. Отправной точкой распространения принципов толерантности также можно считать издание 13 апреля 1598 г. Нантского эдикта – закона, даровавшего французским протестантам-

гугенотам вероисповедные права. Событие, показывающее эффективное использование принципов толерантности на государственном уровне во внешней политике, – решение, которое было принято 3 мая 1815 г. на Венском конгрессе относительно раздела Польши. Большая часть земель Варшавского герцогства была передана России, в результате чего Александр I в 1815 г. даровал Польше конституцию. Таким образом, в составе Российской империи, на большей части которой царил абсолютная монархия, появилась вторая (после Великого княжества Финляндского) конституционная монархия [6]. В тексте названной конституции отмечалось, что римско-католическая религия, исповедуемая большинством жителей Царства Польского, должна быть предметом особого попечения правительства, без малейшего, однако, ущерба для свободы иных исповеданий [7].

Все основные религиозные учения базируются на принципах толерантности, которая объясняется как форма проявления любви к ближнему, прощения, терпения. Казалось бы, священные писания проповедуют идеи толерантности, человеколюбия, но именно религия, а точнее религиозный и религиозно-политический экстремизм, представляет колоссальную угрозу современному российскому обществу. Ваххабизм представляет собой религиозно-политическое течение, которое основал Мухаммад бин Абд ал-Ваххаб, основываясь на религиозных воззрениях ученых ханбалитского толка Ибн Таймии и Ибн ал-Кайима. Ваххабизм получил распространение как среди самих арабов, так и среди других народов. Абд-ал-Ваххаб призывал к очищению ислама от остатков язычества («джахалия») и от новшеств («бида»), к числу которых он относил отход от строгого единобожия, сооружение гробниц, почитаемых в разных оазисах, процветание магии и ворожбы, неукоснительному соблюдению основных заповедей ислама, ростовщичества [8]. На территории России современный ваххабизм фактически всегда ознаменован терактами и экстремистской деятельностью.

Не только религиозные ответвления ислама представляют потенциальную опасность для политической системы. Среди религиозно-политических организаций христианского толка отмечают Русское православное национал-социалистическое движение (РПНСД) – типичный образец одного из видов правого радикализма, а именно религиозного ультра национализма. С точки зрения идеологии РПНСД – более радикальная организация, чем все ее предшественники. Основные положения Программы РПНСД коренным образом отличаются от других российских праворадикальных идеологий. По мнению активистов, целью движения является создание православно-теократического государства, политический строй которого определяется как национал-социализм [9, с. 209–222].

Названные примеры – это лишь своеобразное отражение религиозно-политического экстремизма, продиктованного гораздо ранними проявлениями деятельности Имама Шамиля, создавшего Северо-Кавказский имамат, и черносотенцев – представителей крайне праворадикальных, часто антисемитских, монархических, православных кругов. Например, последствия деятельности чер-

носотенцев настолько значимы и масштабны, что они явились предметом изучения таких ученых, как Джон Клиер и Шломо Ламброза.

Независимо от субъективных черт конкретных представителей религиозно-политического экстремизма, ученые выделяют их общие критерии:

- наличие особой миссии, сформированной на основе религиозного опыта или оценки религиозных текстов;
- культ собственной исключительности и превосходства, радикальное самоотличие религиозной группы по отношению к другим религиозным группам и секулярному обществу в целом, наличие аристократичного кодекса поведения (сопоставление себя с «аристократией духа»);
- собственная субкультура, наполненная духом экспансии;
- высокая групповая сплоченность и корпоративность;
- наличие религиозной доктрины преобразования мира, пусть даже путем его отрицания, и категориальная сознательность;
- активность отличительного противостояния по отношению к «чужим»;
- агрессивность к обществу и другим религиозным группам [10].

По мнению ученых, исследующих религиозный фактор политического экстремизма, А.М. Магомедова и К.М. Ханбабаева, усиление названного деструктивного феномена совпадает с переломными этапами общественного развития. Они считают, что сегодня Россия переживает своеобразный перелом в своем развитии. Результатом чего стало усиление спроса на религии, переориентацию общества на соответствующую духовность. Как следствие, что религия стала существенным фактором общественного развития [11].

Настоящая политическая ситуация и выводы отечественных ученых свидетельствуют о потенциальной угрозе социально-политическому и культурно-цивилизационному устройству государства, которая возникла из-за усиления позиций религиозных факторов в тенденциях развития политического экстремизма. Казалось бы, очевидным является положительная оценка толерантности как антипода экстремизма, но в условиях современного российского общества не все так однозначно. Так, в рамках Послания 12 декабря 2013 г. Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин отметил следующее: «Мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с ее великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства» [12]. В данном контексте значение толерантности крайне неоднозначно. Противоречивое мнение и у общественности, и у российских исследователей. Например, по мнению этноконфликтолога В. Трофимова-Трофимова, толерантность все чаще является синонимом терпимости, что, в свою очередь, становится предпосылкой для этноиндифферентности. Подчеркивается тот факт, что современная российская толерантность – это худший проект для межэтнических отношений внутри страны. В России внут-

рение мигранты и иммигранты живут дисперсно, не образуя своеобразных анклавов. В отличие от Европы, это действительно плюс, поскольку способствует аккультурации. Однако политика толерантности привела Европу от состояния, близкого к российскому, к современной ситуации, с войнами предместий, этническими анклавами. Россия ориентирована в том же направлении, блокируя коммуникацию между этническими группами насаждением политики толерантности. Чтобы вовремя свернуть с этого порочного пути, уже сегодня нужно искать возможности создания коммуникационных мостов, создавая общее [13]. Неэффективная миграционная политика чаще всего становится причиной этнических и религиозных конфликтов, поэтому опыт внедрения принципов толерантности в Европе и его последствия имеют для России огромное значение.

С точки зрения президента Коллегии военных экспертов А. Владимирова, основой стратегии уничтожения цивилизации является операция по принуждению к толерантности. В трудах А. Владимирова толерантность рассматривается как военная стратегия и технология (методика) дезинтеграции социума. Целями толерантности по убеждению являются: разрушение национальной генетики и дезинтеграция государства как основной и эффективной формы организации социума, обладающей социальной ответственностью, создание нового качества нации как безответственного к национальной истории и культуре социума. Очевидно, что навязываемая, неосознаваемая обществом толерантность потенциально может являться фактором политической экстремальности [14].

Полярной к толерантности по принуждению является толерантность по убеждению. Главное отличие заключается в том что, социум осознанно, руководствуясь человеколюбивым мировоззрением, формирует жизненную позицию, основанную на взаимном уважении. Такое уважение должно быть независимо от расы, национальности, социального положения и т.п. Каждый должен уважать каждого. Понимание такой идеи поможет обществу в процессе гуманизации и государству в процессе политического управления.

В целом толерантность может как погубить государство и общество, так и возродить его, помочь в достижении кульминации его развития. Толерантность стоит использовать как элемент противодействия экстремизму, в том числе и религиозному. Формирование личности должно происходить на основе фундаментальных идей толерантного мировоззрения. Человек не должен чувствовать давление со стороны государства, безысходную необходимость терпеть все и вся, он должен уважать и быть уважаемым.

Таким образом, при угрозе такого экстремального фактора политического процесса, как религиозный экстремизм, проблема привития принципов взаимного уважения, позволяющих исключить любые экстремистские и радикальные проявления, имеет первоочередное значение. Однако вопрос о том, стоит ли использовать западную модель демократии, полностью копируя систему внедрения основ толерантности, предстоит в ближайшем будущем решать руководству страны и ее населению. Необходимо активно использо-

вать исторический и современный западный опыт внедрения принципов толерантности, но с учетом особенностей российской государственности и менталитета населения. Не следует «изобретать колесо», достаточно грамотно, изучив проблематику настоящего вопроса, этноконфессиональную специфику социальных групп, экстремальные факторы политического процесса современной России, активно вести политику, построенную на взаимном уважении и адекватной оценке существующих угроз. Таким образом, очевидна необходимость развития государства не безразличного и деструктивно пассивного, а системно ориентированного на организацию совместной человеческой жизнедеятельности.

Библиографический список

1. *Biller K., Stiegeler M.* Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse von Viktor E. Frankl. Bohlau Verlag Ges. m.b.H. und Co.KG, Wien Köln Weimar, 2008.
2. Стратегия национальной безопасности России до 2020 г.: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
3. Политическая наука: слов.-справ. / авт. и сост. И.И. Санжаревский, Тамбов, 2013. URL: <http://www.glos.virmk.ru/>
4. *Козлов А.А.* Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики. СПб., 2003.
5. *Макеев В.В., Гулиев М.А.* Политическая толерантность в межэтнических конфликтах. Ростов-н/Д., 2005.
6. *Черникова Т.В.* Россия и Европа: Эпоха Наполеоновских войн. М., 2012.
7. Конституция Польши, подписанная Александром I и скрепленная его печатью [Электронный ресурс] // Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации [сайт]. URL: <http://unikdoc.rusarchives.ru/GRSearch/Search/Details/74833797-e050-4df9-9476-747d0a16eb79>
8. *Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Махачкала, 2008.
9. *Шеховцов А.В.* Религиозно-националистический радикализм и политический процесс: На примере Русского православного национал-социалистического движения // Верхи и низы русского национализма / под ред. А.М. Верховского. М., 2007.
10. *Муминов А.И.* Религиозный экстремизм как социальная угроза // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Философские науки. 2007. № 2. С. 57–62.
11. *Магомедов А.М., Ханбабаев К.М.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Дагестан // Государство и религия в Дагестане: инф.-аналит. бюллетень. 2003. № 2.
12. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825#sel=150:76,150:82>
13. *Трофимов-Трофимов В.* Толерантность и политика этноиндифферентности: Как преодолеть межнациональное отчуждение, создавая общее [Электронный ресурс] // Свободный мир [сайт]. URL: <http://liberty.ru/Themes/Tolerantnost-i-politika-etnoindifferentnosti.-Kak-preodolevat-mezhnacional-noe-otchuzhdenie-sozdavaya-obshee>
14. *Владимиров А.И.* «Толерантность» как военная стратегия и технология (методика) дезинтеграции социума [Электронный ресурс] // Правомыслие. [сайт]. URL: <http://www.pravomyslie.ru/?p=4622>